

Каролина Дэй

О, МОЙ БОСС

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Д94

Дэй К.

Д94 О, мой Босс / К. Дэй — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 308 с.

ISBN 978-5-521-90793-9

Ради спасения родного человека я кручусь, как белка в колесе. Утром — преданная помощница главы холдинга, а вечером — развратная стриптизерша в клубе «Приват». Никто не знал о моем вечернем перевоплощении, до одного момента... Пока приватный танец не заказал мой босс.

BIC FP

BISAC FIC027010

© Каролина Дэй, текст, 2022

© Марина Рубцова, обложка, 2022

© RUGRAM, оформление, 2022

ISBN 978-5-521-90793-9 © Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Как же гудят ноги! До невозможности больно, будто по пустыне сутки ходила. Давно привыкнуть пора, но все не получается, однако терплю, лишь бы хватило сил приват завершить.

Пухлые губы накрашены алой помадой, глаза подведены так, что наверняка светятся в темноте, а уж о наряде и говорить нечего: ходячий секс, да и только.

Светлая рубашка подчеркивает небольшой, но упругий бюст, неприлично короткая юбка не скрывает подкаченную попку, туфли на высоких каблуках стройнят и без того длинные ноги. Хотя нет, юбка уже давно сорвана в танце.

В общем, прикид сексуальный. По-другому секретарши не выглядят, согласитесь. А когда я раздвигаю ноги перед голодными клиентами, то прямо ух! Видели бы вы их лица! Из паха чуть ли не дым идет от их взглядов, хоть на камеру снимай!

Этот извращенец глазееет на меня, как на кусок мраморной говядины. Кресло неприятно скрипит, даже сквозь музыку слышно.

Неужели настолько сильно нравится зрелище, что сдержаться не можешь? Заводят мои выкрутасы на шесте? А как я смотрю на тебя соблазнительно? А как ноги раздвигаю? Там же все видно в мельчайших подробностях!

Подползаю к клиенту кошечкой и сажусь на колени спиной к нему. Извиваюсь на нем, чувствую попой готовый ко всему половой орган. Теплый. Закидываю голову назад на крепкую мужскую грудь. Не на тшедушную, как обычно, а именно на крепкую.

Неужели мне мальца подсунули? Опытные мужчины попадаются нечасто, а вот таких сосунков, которых недавно от мамкиной сиськи оттащили, достаточно на моем нелегком пути. В темноте толком не видно ни лица, ни телосложения. Эх, порадуя парнишку раньше времени, так уж и быть.

А ты хитрею. Неужели не знаешь, что нельзя девочек трогать? Зачем хватать их, невинных, за попку, а тем более шлепком награждать? Только смотреть, милый, без рук!

Пересаживаюсь лицом к клиенту и расстегиваю прямо перед любопытными глазами рубашку. Черт, опять лица не видно. Какой идиот заказал приват в темноте? Лишь сцена подсвечивается, а сам клиент остается в тени. Стесняешься, малыш? Не волнуйся, после этого танца ты напрочь забудешь о скромности.

Моя голая грудь прямо у него перед лицом. Упругая, с торчащими сосками. Наверное, никогда в жизни такую не видел? Сейчас увидишь и почувствуешь. Или...

— Ну что, Светочка, хочешь, чтобы я трахнул тебя? — хрипловатый голос, который слышу ежедневно, теперь у самого моего уха, мою щеку опалает жарким дыханием. И это не самое плохое, что со мной происходит. Хуже всего осознание.

Осознание того, чей это голос...

От страха тут же нажимаю на выключатель позади кожаного дивана и... ужасаюсь. Знакомый костюм, знакомое лицо, прическа, запах дорогого одеколона, даже прищур дьявольских голубых глаз мужчины, готового сожрать с потрохами. За что? А я вам
ответчу. За непослушание.

Тот, на которого позволяла себе лишь глазеть временами, не смея прикоснуться лишний раз даже пальцем, сидел передо мной. Прерывисто дышал на обнаженную грудь, которую я так и не прикрыла. Ждал. Чего? Наверное, когда продолжу порочный танец, сводящий всех мужчин с ума.

Но не могу.

Потому что страх сильнее вожделения...

— Да, босс, — неуверенно отвечаю, не соображая, что прямо сейчас решила свою судьбу.

Мне, как никому, известно, что он слов на ветер не бросает, и выполнит обещание незамедлительно...

Глава 1

Несколько дней назад.

— Светочка, принеси нам кофе! — неожиданно строго раздается в динамике голос начальника. Напугал, Антон Борисович! Разве так можно?! Да еще и сказал так важно: «Нам!». Будто я не знаю, что в вашем кабинете женщина сидит.

Ой, вру, важная клиентка, именно так вы ее называете.

— Хорошо, — монотонно отвечаю на приказ. Стараюсь держать себя в руках, но смех все равно пробирает. Каждый день одно и то же, я к этому уже привыкла.

Просьбу выполняю на автомате. В крепкий напиток, распространяющий вокруг себя бесподобный аромат, добавляю две чайные ложки сахара с горкой и одну порцию сливок. Именно такой он любит.

Выучила предпочтения босса наизусть после того случая, когда насыпала не две ложки, а три. Казалось, пустяк, однако он воспринял это иначе. Выражение морды лица словами не передать, будто таракана в чашке увидел. Как вспомню теперь, спустя полгода, смешно становится, но на тот момент мне было не до смеха.

За это короткое время я успела запомнить его привычки, характер и манеру вести переговоры. Босс всея боссов, как называют его за глаза. Слишком молод для того, чтобы руководить мировой империей, слишком целеустремлен, чтобы проигрывать конкурентам, слишком красив, чтобы оставлять женщин равнодушными.

Еще бы кто-то посмел сказать иначе! Двухметровый шатен с пронзительным взглядом голубых глаз, остро очерченными скулами и густыми бровями, которые дополняют его образ. Что уж говорить о легкой небритости... Ух! Женщины готовы буквально растечься лужицей перед ним.

И «важная клиентка» не стала исключением.

Пока Антон Борисович, вальяжно развалившись в кожаном кресле, объяснял все перспективы дальнейшего сотрудничества, эта дамочка чуть ли не слюнки пускала на моего босса. Именно такую картину застаю, когда вхожу с подносом в просторный кабинет.

Хм. А у этой «важной клиентки» слишком длинные ноги, слишком большой бюст и слишком пухлые губы. Накачала, скорее всего, как и грудь, выпрыгивающую из декольте. Вот-вот платье порвется. Какая картина предстала бы перед моим любвеобильным начальником! Наверняка только этого и ждет. Какой же вы проказник, Антон Борисович.

— Спасибо, Светочка, — не теряя серьезного выражения лица, произносит босс, отпив из чашки ароматный напиток. А эта дамочка...

Эй, полегче! Он просто кофе пьет, а не обнаженными бицепсами играет! Зачем же так паялться? Ох уж эти наивные женщины. Еще не понимают, в какую ловушку угодили.

Угодила ли я в эту самую ловушку? Ну, нет. Может, совсем чуть-чуть. Да, шеф чертовски привлекателен, но мне сейчас не о нем думать надо, а о деньгах. Хотя кто мешает любоваться этим красавцем издалека?

А я тем временем возвращаюсь в приемную, меня ждет много работы. Все проходит через меня.

Документы, звонки, встречи, командировки. Даже эти внеплановые потрахушки в кабинете, которые закончатся через час, планирую именно я. Такова моя работа — быть тенью своего начальника. И меня все устраивает: денег платят достаточно.

А ведь когда-то я видела свою жизнь иначе...

Могла бы стать олимпийской чемпионкой, как Кабаева, но все мои мечты разрушились в один момент.

В один неудачный прыжок на соревнованиях...

Лучшая ученица, талантливая гимнастка, которая должна была представлять страну, повредила ногу. Тяжелое восстановление, много потраченных средств и времени, ложные надежды. И вердикт: в спорт я больше не вернусь.

Дорога закрыта навсегда...

Фу, что это я о грустном? Надо работать! Столько дел накопилось, а я размякла!

«Важная клиентка» выходит ровно через полчаса. По расписанию. Умничка какая, сегодня упрямились быстро! Женщина одернула подол платья, снисходительно взглянула в мою сторону, затем вышла из приемной. Фу! Что за пренебрежение! Еще одна змея подкодная! Почему Антона Борисовича тянет на всяких сучек, а? Ах да, контракт, контракт...

— Светочка, к завтрашнему дню у нас все готово? — раздается в динамике телефона спокойный бархатистый голос начальника.

— Да. Аристарх Андреевич приедет к утру на час раньше, а все остальные ровно к двенадцати.

— Проследи, чтобы начальники отделов явились на собрание, — приказывает Антон Борисович. — Документы готовы?

— Да, сбросила вам на почту, — отчитываюсь перед боссом.

— Отлично. На сегодня ты свободна.

— Спасибо, Антон Борисович, — почти радостно отвечаю и отключаю громкую связь. Ура! Свобода! Обожаю вас, босс! Ну ладно, самый красивый, привлекательный и невозможно сексуальный босс!

Издавека, Светочка, издавека!

Шеф не всегда такой добрый, чаще задерживает перед важными переговорами или процессами по слиянию компаний. Но если отпускает — нужно пользоваться возможностью без вопросов.

И я пользуюсь ею, чуть ли не вприпрыжку домой бегу. Как раз у меня будет больше времени на отдых перед сменой. Сегодня вечер второго размера. Моего размера. Народу набегает не так много, но работать придется на износ. Опять будут ноги гудеть, словно по минному полю десять километров шла, зато денег потом будет немерено, если клиент попадется с баблом в карманах, а не с фигушками, как в последнее время.

Дом, милый дом. Именно эти слова повторяю про себя каждый раз, когда возвращаюсь в любимую однушку на окраине города. Да, ехать далеко до центра, но эту квартиру я люблю. Люблю ободранные обои, старую плиту, которую давно пора заменить, скрипучую кровать. Даже этот древний комод люблю, хотя сломанная верхняя полка раздражает до ужаса.

И, конечно же, обожаю маленькую мяукалку, которая встречает меня каждый вечер в коридоре.

— И тебе привет, моя масечка, — взяв пушистый комок на руки, глажу шелковистую шерстку. Клеопатра ласково мурчит и трется о щеку. — Проголодалась? Сейчас тебя покормим.

Раньше я не хотела заводить домашних животных, но голубые глазки этой очаровательной сиамской кошечки не могли бы оставить равнодушным даже самого черствого человека на свете.

Мы долго находили общий язык, договаривались, теснились на узкой кровати, но затем моя бука быстро привыкла к обстановке, к кормежке и поздним возвращениям хозяйки. Ночами ждала моего прихода у двери, как верный пес. Ласки хотела. Или вкусняшек из магазина? А черт его знает!

Мой отдых перед тяжелой работой прерывает звонок.

— Привет, доченька!

Мамочка... Как же я рада слышать твой голос! Не такой бодрый, как обычно, но гораздо лучше, чем вчера.

Несколько лет назад у мамы обнаружили рак желудка. Врачи заверили, что диагноз поставлен вовремя, необходимо лишь качественное лечение, которое предоставляют в Израиле. Сколько она уже там? Кажется, целую вечность, а я даже не могу поехать провести ее — из-за нагрузки на работах. Зато интернет и современные технологии помогают поддерживать связь на расстоянии.

— Как ты себя чувствуешь? — тут же спрашиваю я.

— Отлично, если бы эти евреи не пичкали меня всякой хренью! Куда ты мать отправила?

Как всегда, возмущается. В последнее время претензий стало гораздо больше. Мама прекрасно понимает, что химия необходима для выздоровления, но все равно часто жалуется на побочные эффекты. И на врачей. И они на нее, кстати, тоже.

